

— Режиссёр Гао, прошу прощения, пробки на дорогах, припозднился!

Ещё до того, как он показался в дверях, зал наполнился его высокомерным голосом. Гао Дин-гэ вошёл, когда его ещё никто не видел, но уже успел заявить о себе. Гости обернулись на звук: на нём был небесно-голубой костюм, каждая деталь — от броши до запонок и зажима для галстука — была подобрана безупречно, а свежеекрашенные серебристо-серые волосы завершали ультрамодный образ.

Вэнь Цзин даже не приподнял век, тихонько выискивая в углу местечко, чтобы вздремнуть: неужели он не понимает, что это частный приём, а не подиум?

— Брат Вэнь Цзин, — закончив раздавать комплименты другим, Гао Дин-гэ целенаправленно направился к Вэнь Цзину. — Сегодня вы выглядите так просто. Кстати, помните того дизайнера? Вчера они прислали мне пробный образец, по-моему, очень неплохо.

Он принялся листать фото в телефоне, показывая их Вэнь Цзину. Тот мельком взглянул на экран:

— Угу.

— Ну как вам?

Вэнь Цзин постарался сохранить вежливость:

— Угу.

— Я тоже считаю, что вышло неплохо, куда лучше, чем в прошлый раз.

Гао Дин-гэ продолжал настаивать на своём. Вэнь Цзин и без того был взвинчен из-за Хэ Цяо, а тут ещё и кто-то подвернулся под горячую руку. Естественно, он не стал сдерживаться.

— Неплохо? Ты действительно хочешь услышать моё честное мнение? — холодно бросил Вэнь Цзин. — Этот наряд мне присылали на оценку ещё на этапе эскизов. У тебя вообще есть вкус? Кроме того, что это можно надеть, в нём есть хоть что-то примечательное? Дешёвая ткань, устаревший крой, позорное исполнение. Хочешь носить — носи, но не надо приходить ко мне и хвастаться этим мусором.

Гао Дин-гэ не осознал серьёзности ситуации, решив, что Вэнь Цзин просто завидует, как лиса, которой не достался виноград.

— Брат Вэнь Цзин, я знаю, что за вашей спиной стоит огромная империя и вы смотрите на нас свысока, но нельзя же так очернять работу дизайнера.

Вэнь Цзин не желал даже взглянуть на фото снова:

— Считай, что я очерняю. Всё равно, если бы я не сказал, ты бы и не узнал, что это шил стажёр.

— И ты бы не узнал, что в WHEN существует строгая иерархия: только дизайнеры с самым большим стажем имеют право создавать вещи для моей семьи.

— Даже если бы это делали они, мой отец лично проверяет каждую вещь. То, что не прошло его оценку, никогда не окажется на мне!

Вэнь Цзин выпалил это словно из пулемёта. Ван Линь, видя, что дело принимает дурной оборот, пнула его под столом, призывая прикусить язык.

— Кстати, откуда я это знаю? Может, тебе стоит почаще читать финансовые новости, ну или хотя бы новости моды, чтобы узнать, кто является крупнейшим акционером WHEN?

— Ты! Думаешь, раз у тебя есть деньги и власть, то ты особенный? Высший свет, да?

Вэнь Цзин усмехнулся:

— С чего это вдруг разговор зашёл о классах? Я ни слова не сказал о том, что ты человек низшего сорта.

Лицо Гао Дин-гэ то краснело, то бледнело. Он хотел похвастаться, а в итоге сел в лужу:

— Вэнь Цзин!

— Я здесь! — Вэнь Цзин вызывающе приподнял бровь. — У меня нет ни малейшего желания спорить с тобой. То, к чему ты так стремишься, у меня было с рождения. Если уж так хочется побороться, лучше попробуй побороться за роль у режиссёра Гао.

Вэнь Цзин кивком указал на Гао Цзяна, который, закончив беседу с гостями, направлялся к ним. Гао Дин-гэ мгновенно сменил выражение лица, нацепив безмятежную улыбку.

Вэнь Цзин хотел встать, чтобы поприветствовать режиссёра, но почувствовал, что тело стало невыносимо тяжёлым — он не мог пошевелиться. В воздухе разлился какой-то запах. Запах парфюма... Нет, не то. Это феромоны. Подавляющие феромоны.

— Чёрт! Проклятый препарат-зависимость, — выругался Вэнь Цзин.

Будь он обычным бетой, как раньше, эти подавляющие феромоны никак на него не подействовали бы. Будь он настоящим альфой, он бы не побоялся дать отпор. Но теперь он не был ни тем, ни другим. Оставалось только ждать, когда через три дня пройдут побочные эффекты препарата. Он с ужасом наблюдал за торжествующим взглядом Гао Дин-гэ, видел, как тот уводит режиссёра, видел, как его заветная мечта ускользает из рук.

Ван Линь, заметив, что ситуация накалилась, подбежала к нему:

— Почему ты не идёшь поговорить с режиссёром Гао?

— Гао Дин-гэ выпустил подавляющие феромоны, я не могу пошевелиться.

Ван Линь тоже была бетой и ничего не чувствовала.

— Тогда выпусти свои, подави его в ответ!

Вэнь Цзин покачал головой:

— Ты забыла, что я альфа с феромонами бренди? У меня высший уровень. Если я их выпущу, никто, включая режиссёра Гао, этого не выдержит. А госпожа Линь беременна, что, если с ней что-то случится?

— Тогда как он посмел их выпустить? — Ван Линь начала искать информацию о Гао Дин-гэ в сети. — Понятно, его феромоны пахнут сладостями, это низший уровень среди альф, а он как раз стоит рядом с зоной десертов.

Ван Линь хитро прищурилась, заметив госпожу Линь в толпе:

— Жди здесь, я приведу госпожу Линь.

Вэнь Цзин, увидев, что Гао Дин-гэ отошёл подальше, попытался размять тело:

— Уведи госпожу Линь наверх, а я найду место попросторнее, где меня никто не загораживает, и где режиссёру Гао будет спокойнее. Внизу слишком шумно, не место для беременной женщины.